

Когда в поле зрения Наруто появилась Башня Боли, его бег постепенно замедлился до прогулочного. Хотя в Конохе он не следил за своими манерами и часто врывается в кабинет Сандайме и Цунаде, даже не постучавшись, это было связано с тем, что он был с ними знаком. В Аме он подсознательно сдерживал себя от подобного поведения.

"Мне нужно поговорить с Конан. Можете передать ей, что я здесь?" Наруто обратился к двум шиноби, которые стояли на страже перед дверями, ведущими в кабинет Конан.

"Пожалуйста, подождите минутку", - вежливо ответил один из них и, дважды постучав в дверь, вошел внутрь, чтобы сообщить Конан о своем прибытии.

Уже не в первый раз с момента прибытия в Амегакуре Наруто был внутренне ошеломлен отношением людей к нему. Он не привык, чтобы с ним обращались так вежливо. Амегакуре был полностью отгорожен от внешнего мира, поэтому никто, кроме Конан, не знал о его настоящей личности. Однако все, кто знал о том, что он находится в благосклонности Конана, относились к нему с глубочайшим уважением. Это заставляло его еще больше понять, какое положение занимают Боль и Конан в сердцах своих подданных.

"Тенши-сама согласился на вашу просьбу. Прошу следовать за мной", - сказал охранник, вернувшись и открыв дверь пошире, чтобы Наруто мог войти.

Несмотря на то, что Амегакуре выглядел гораздо современнее и технологичнее Конохи с его высокими металлическими небоскребами и запутанными системами труб, кабинет Конана мало чем отличался от привычного ему кабинета Хокаге. Справа стоял серый стол с закругленными углами и черное кожаное кресло, а с противоположной стороны - большие, как и сам кабинет, окна, из которых открывался прекрасный вид на городской пейзаж Скрытой деревни.

"Здравствуй, Наруто. Что-то случилось? Тебе что-то нужно?" Конан на мгновение отложила листок бумаги, который читала, и подняла на него глаза. Одновременно она подала знак своим шиноби оставить их наедине.

"Я тут подумал, может, я могу тебе чем-то помочь?" спросил Наруто.

Конан приняла задумчивое выражение лица, поставив локти на стол и сцепив пальцы.

"Что привело к этому? Кто-нибудь доставлял тебе неприятности?"

"Нет, нет", - быстро ответил он. "Все такие вежливые, что даже странно. Я просто... ..я просто хотел сделать что-нибудь, хоть чем-то помочь".

Видя, что Конан молчит, он добавил:

"Я видел место, где сражались Эро-сеннин и Нагато. Я подумал, может быть, я мог бы попытаться навести там порядок? Если нанимать кого-то, то понадобится несколько десятков человек, а чтобы убрать обломки, уйдут недели. Но я могу создать сотни теневых клонов, я сделаю это в мгновение ока!" - сказал он и усмехнулся.

Конан встала со своего места и подошла к большому окну, глядя на раскинувшуюся внизу деревню.

"Я ценю твои мысли. Но будет лучше, если вы подождете до завтрашнего утра. Уже поздно, а с сегодняшнего дня с восьми часов будет введен комендантский час".

"Комендантский час? Ты имеешь в виду правило, по которому люди не должны выходить из дома после этого часа?"

Когда Конан заложила руки за спину, непроизвольно выпятив грудь, Наруто понял, что впервые видит ее без плаща Акацуки. Однако он быстро отвел взгляд от нее и посмотрел на деревню внизу.

"У меня нет причин скрывать это от тебя, Наруто... У Амэ сейчас не самая лучшая ситуация. С тех пор как мы убили Ханзо почти 6 лет назад, Нагато решил полностью изолировать Амэ от внешнего мира, и это пошло нам на пользу, так как наша деятельность в качестве Акацуки была прибыльной".

Поймав взгляд Наруто как упрек, она пояснила:

"Задолго до того, как Акацуки начали охотиться на джинчуурики, мы были элитной группой наемников, выполнявших всевозможные миссии. Многие скрытые деревни часто нанимали нас, и значительная часть этих доходов поступала в Амегакуре".

"Скрытые деревни нанимали Акацуки?!" скандально воскликнул Наруто.

"Да", - сказала Конан, ее тон не менялся с самого начала и до сих пор. "Например, Цучикаге был одним из наших крупнейших клиентов. Сунагакуре тоже часто прибегали к нашим услугам. Даже с Конохой у нас были дела. Но после смерти Нагато и фактического расформирования Акацуки этот важный источник дохода исчез".

Приняв молчание Наруто за знак продолжать, Конан сказала:

"Мы более чем самодостаточны, когда дело касается еды, одежды и других товаров, необходимых для нашей повседневной жизни. До того как Войны Шиноби привели Аме к разорению, Страна Дождя была одним из крупнейших экспортеров риса, рыбы и консервов. Тем не менее, есть вещи, которые мы никогда не сможем сделать сами, например, электричество. Последние шесть лет мы использовали запасы угля, накопленные еще во

времена правления Друинга Ханзо, но теперь они иссякают. И дело не только в том, что у нас нет средств на покупку новых ресурсов, но и в том, что нам не у кого их покупать".

Наруто никогда раньше не задумывался о таких вещах. Он не знал, как создается электричество, и не представлял, сколько хлопот и сложностей приходится решать главе деревни.

"Может, Амэ обменяет на эту вещь что-нибудь другое, а не деньги? Ты говорил, что в Стране Дождя много еды, нет? Страна Ветра - пустыня, думаю, они могли бы купить много еды, потому что там ничего не выращивают", - сказал Наруто, пытаясь придумать решение на месте.

Конан тихонько вздохнула.

"Мы не занимались официальной дипломатией и торговлей с соседними странами уже почти 6 лет", - сказал Конан. "Более того, даже если бы у нас были средства для торговли углем, теперь, когда весь мир знает, что Акацуки пришли из Страны Дождя, кто захочет иметь с нами дело?"

Но Наруто внезапно приблизился к ней и энергично произнес:

"Думаю, я могу помочь с этим! Гаара, Казекаге, мой друг! Но есть ли в Стране Ветра уголь?"

Конан покачала головой и сказала:

"В Стране Ветра нет угля, но у них богатые запасы природного газа и нефти. Но Акацуки захватили Гаару, и он умер. С чего ты взяла, что он захочет торговать с Амегакуре?"

"Гаара - мой друг. Я уверен, что он...", - но слова застряли у него в горле. Он не мог продолжать, думая о том, что именно его друзья отправили его в тюрьму, несмотря на то, что он был невиновен.

Тем не менее, он покачал головой и попытался улыбнуться, когда увидел, что Конан смотрит на него с беспокойством.